

Необыкновенное знакомство

Зимний вечер. Сидим тёплой компанией в Союзе писателей, разговариваем. Как обычно бывает в таких случаях, читаем стихи. Я тоже прочёл что-то из своего новенького. Один в компании одобрительно закивал, другой похвалил вслух, а третий, Ахат Мушинский, говорит:

– А хочешь, я тебя с настоящим поэтом познакомлю?

Я с удовольствием и нескрываемо любопытством согласился. Интересно же, кто это настоящий поэт в Казани.

Скрипели по зимнему городу недолго. Миновали пару улиц, сад «Эрмитаж» и вошли в трущобы Профессорского переулка, расположенного островком на холме, совсем недалеко от центральной площади города.

Ахат остановился около какой-то халупы. В окне света нет, но дверь не заперта. Вошли – никого. Зажгли свет. В передней – тёплая печь, рядом вешалка, тут же умывальник с помойным ведром под ним. Прошли в комнату. Стол, кровать, на тумбочке пишмашинка «Москва», повсюду исписанные листы бумаги. У нас с собой была бутылка «белоголовой». Но на закуску и корочки хлеба не нашли. Нищета!

Я поднял с давно не мытого пола один из выцветших листов со стихотворным столбцом, отпечатанным на щербатой машинке. И что?..

Меня поразил контраст обстановки, в которую мы попали, с тем, что я прочитал. Это была чистойшей воды поэзия. Тут, признаюсь, и без закуски наша белоголовая легко запорхала.

Вскоре появился хозяин. Полуседой, небритый, он хрипловато представился незнакомцу: Юра Макаров. А с моим прожатым обнялся. На нём потрёпанное то ли пальто, то ли бешмет какой-то, шарф вокруг шеи, а небесно-синие глаза светятся, как у юноши.

– Вот, – говорит Ахат мне, похлопывая нового знакомого по плечу, – перед тобой настоящий поэт!

До сих пор размышляю: может, прав он был?

Ркаил Зайдулла,
лауреат Тукаевской премии

137

